

Раздался звук подков. Лошади идут по уплотненной земле. На спине едет хорошо одетый мужчина.

— Ну что, Пейстри. Это территория, которую ты наследуешь в будущем. Ты видишь ее впервые, но она довольно большая.

Перед ним маленький ребенок. Мальчика, похожего на младенца, держат на лошади. По обеим сторонам от них тянулись поля слегка обугленной бурой пшеницы

— Папочка, пшеничка плохо себя чувствует.

— Даже такой ребенок, как ты, может это понять.

Отец усмехается. Невинная точка зрения сына была слишком точной.

— Тут ничего нет, кроме пшеницы?

— Хм? Кроме пшеницы, используется рожь и овёс. Также овощи выращиваются на огородах каждого дома. Отныне я хотел бы удобрять землю.

— А как насчет сахара и фруктов?

— Я не могу позволить себе сделать что-то подобное. Даже пшеница плохо росла до твоего рождения. Есть вещи, которые растут естественным образом на юге, но не растут здесь.

— А как же сладости...

— Ладно, ладно, в следующий раз, когда у меня снова будут дела в столице, я куплю их тебе на память.

Отец гладит по голове сына, которому многое еще предстоит увидеть. Мальчик отчаивается от того, что нет даже сахара, не говоря уже о сладостях. Желание делать самые лучшие кондитерские изделия не имеет себе равных, но он был глубоко потрясен бедностью, что не было даже возможности сделать это.

Лицо сына печально. Позже это станет решительным выражением. Будут ли его мечты настолько светлыми, что избавят его от бедности? Нет. Желание использовать бедность как пищу для духа мастерства.

— Тогда когда-нибудь я наполню эту землю сладостями.

— Хахаха, хорошо, что у тебя есть мечта.

Сон, который мальчик впервые рассказал родителям, начинался так. Тогда Пейстри было три года.

Звук ударяющихся друг о друга металлов отдается эхом.

— Что, это шутка!

— Ну, впереди еще долгий путь!

Двое мужчин смотрят друг на друга. Оба держат мечи в руках.

Из двух, сражающихся лицом к лицу, один — крупный мужчина средних лет. Тренированное тело, которое видно снаружи. Вместо того, чтобы хвастаться мускулами, худощавые мускулы, более приспособленные для боев, создают ощущение утешения даже из-под верхней одежды. Способность свободно обращаться с массивным на вид куском железа, как если бы это были обе руки, находится в сфере мастерства.

Другой человек. Слишком молод, чтобы называться мужчиной. Его возраст выражается однозначными числами. Даже если учесть индивидуальные различия, он едва дойдет до двузначных цифр. Он изо всех сил размахивал мечом, а пот стекал с его тела, а не только со лба. Иногда, когда он взмахивает мечом, тело плывет вместе с ним по инерции, так как его тело ещё развивалось и не окрепло для таких боёв. Меч был короче, чем у мужчины.

— Смотри, хватка снова ослабевает. Держи крепче.

— Да.

— Правильно, вот так. Держи его с намерением не отпускать, даже если тебе разорвут руку. Отпустить меч на поле боя — все равно, что умереть.

— Да.

Двое обмениваются ударами. Кассероль и его сын Пейстри. Прямо сейчас они занимаются

своими повседневными делами, тренировками по фехтованию.

Это упражнение выполняется каждый день с тех пор, как Пейстри исполнилось пять лет. Мальчик по прозвищу Пейс. Все началось с того, что человек сказал об эгоизме, но прежде чем он это понял, это стало повседневной рутиной.

Однако владеть мечом с юных лет, как он, редкость. Даже в этом мире, где время от времени появляются воры, свирепствуют монстры и сильно дует ветер войны. Тот факт, что он владеет мечом, в то время как его тело еще не в хорошей форме, во многом связано с происхождением и мыслями его отца, а также с особенностью его сына.

Еще один синяк увеличивается на теле мальчика. Из-за перепутанных ног его меч так сильно дернулся, что он сильно ударился о землю. Они услышали голос, прервавший обучение, которое в мирное время называли бы жестоким обращением с детьми.

— Генерал-Генерал, вы здесь?

— Что такое, Ситц, мой сын сейчас на специальной подготовке.

Человек, который без колебаний подошел к двум мужчинам, размахивающим смертоносным железным оружием. Человек по имени Ситц, пришедший с растрепанными волосами цвета кофе, был другом Кассероля двадцать лет, а также начальником штаба, и любил мальчика, как родного сына. Доверенное лицо, которое также имеет титул командующего частной армией территории Мортелна. Однако в рядовом корпусе всего два подчиненных. Взглянув на Пейса с улыбкой на лице, Ситц позвал своего отца.

— Генерал, пора завтракать. У меня есть отчет, поэтому, пожалуйста, возвращайтесь в офис.

— Ладно, Пейс, на сегодня все.

Отец медленно вкладывает меч, с которым боролся, обратно в ножны. В тот момент, когда он отпустил меч, его сын упал на месте.

— Большое спасибо.

— Угу, тебе надо быстро вытереть пот и пойти к маме. Если ты заставишь ее ждать, то она снова все сделает как всегда.

— Эх, мне нужно спешить. Отец, тогда извини меня.

Мальчик, держащий меч выше себя. Когда он убегал, отец и его лучший друг провожали его одинаковыми глазами. Глаза, которые видят забавные вещи.

— Его уже сложно поднять на руки. Дети быстро растут.

— Ну. Хотя он мой сын, он быстро учится. Это как "человек, который овладел одним искусством". Я с нетерпением жду этого.

— Ты каждый раз раскрываешься, идиот-родитель. Не ожидай слишком многого. Мико, которой пять лет, говорят, что после пятнадцати она обычный человек.

— Пейс может прославиться своим мечом к пятнадцати годам.

Ситц лишь глупо по-отечески пожал плечами в адрес человека, который был и его лучшим другом, и господином, которому он служил. И проглотил слова, которые хотел сказать.

После этого они пошли в офис. Тем не менее, в названии офиса много иронии.

Первоначально территория Мортелна была одной из территорий, находящихся под непосредственным контролем королевской семьи, то есть буферной зоной с соседними странами. Земля бесплодна, пшеница плохо растет, расстилается красноватая пустошь. Предполагалось, что его вручат рыцарю, отличившемуся в предыдущей войне, и этим рыцарем был Кассероль. С тех пор он получил дворянский титул и по сей день носит фамилию Мортелн. Пустая земля. В месте, где даже деревья плохо растут, требуется три года, чтобы вырастить урожай. Менее десяти человек понадобилось еще три года, чтобы найти способ стать самодостаточными. После этого они постепенно увеличивали количество людей и возделывали землю.

Даже сейчас эту землю нельзя назвать богатой, поэтому, хотя это и особняк лорда, он очень прост. Он сделан очень просто, как рыцарь. На других территориях фермеры, у которых есть немного лишнего времени, живут в домах примерно такого же размера.

Даже так, из идеи, что он должен быть как дворянский, только количество комнат велико. Среди множества комнат, кабинетом в шутку называют комнату с деревянной доской, которую можно было бы назвать дверью, диваном, стойкой и письменным столом, устроенным в неповторимом роскошном стиле. Ситц сказал, что он больше беспокоился о том, что диван и письменный стол могут быть сожжены, чем о том, что воры проникнут внутрь и украдут его деньги.

Они вдвоем вошли в офис, имя, которое включало в себя самоуничтожение. Далеко от этой комнаты рыцарь, который буквально владеет всей территорией и его доверенное лицо.

Разумеется, мастер сидит в своем любимом кресле за офисным столом, а подчиненные сидят на ящике рядом с ним как на стуле. Ситц, подчиненный, как только сел начал говорить. Разговор в шутливом тоне - это дыхание двух людей на протяжении многих лет.

— Теперь, что касается вопросов, о которых следует сообщить, есть хорошие новости и плохие новости. Какие из них вы хотите услышать первым?

— Я хочу сказать тебе, не приноси мне плохие новости до завтрака. Но я не могу не услышать хорошие новости.

— Н-ну, это хорошие новости. Насчет сбора урожая на бобовом поле. Говорят, мы можем ожидать немалый урожай. Если так пойдет и дальше, то, похоже, вам не придется беспокоиться о зиме так же, как в прошлом году.

— Хо-хо. Это замечательно.

Рыцарь Мортелн также известный лорд. Это потому, что бесплодную землю расчищали, чтобы на ней могли жить люди, за ней ухаживали, ее ровняли и вспахивали, и она превратилась в плодородную почву. Теперь она стала полноценной территориальной аристократией с тремя деревнями по сорок человек в каждой. Кроме того, в последние годы он значительно вырос, и его слава подстегивается. Особенно известно бобовое хозяйство, начатое три года назад как новая попытка, и даже во время прошлогоднего всенародного голода случай выживания без голодания или продажи ни одного человека стал слухом в светском кругу с похвалой.

Удивительно мало кто знает, что многие меры, предпринятые рыцарями, на самом деле были детищем его сына. Никто не думает, что мальчик, которому нет и десяти лет, может придумать новаторскую политику, до которой не додумался бы даже взрослый мужчина. Даже если Кассероль упомянет о достижениях своего сына на светских мероприятиях, это будет воспринято как фаворитизм идиота-родителя. Более того, около девяноста процентов из них — серьезные идиоты-родители, так что дело обстоит плохо.

— Итак, а плохой отчет.

— Не могу не спросить.

Атмосфера меняется. Если бы мне пришлось сравнить серьезное выражение лица двух воинов, это был бы момент, когда обратное лезвие, указывающее на пику, было возвращено вперед. Теплый воздух, который был здесь некоторое время назад, внезапно стал резким.

— Ах. Кажется, графу Литешу не удалось покорить бандитов. Значительное количество воров сбежало в нашем направлении. Однако недосмотр доставляет нам немало неприятностей.

— Если ты собираешься приехать сюда, сколько времени тебе понадобится, чтобы подготовиться?

— С даты и времени, которые вы упомянули, если они направляются прямо к нашему дому, это займет около десяти дней.

— Хлопотно.

Есть некоторые вещи, называемые благородными обязанностями. Среди них есть два основных обязательства с неявно принятым абсолютным соблюдением.

Одна из них — обязанность быть верным королю. Это естественная обязанность, поскольку именно власть и могущество королевской власти гарантирует привилегированный статус дворянства. Если вы нарушите эту обязанность, вас лишит вашего дворянского статуса не кто иной, как король, а если вы сделаете плохо, вы станете грешником.

Другая обязанность национальной обороны. Причина, по которой дана территория от короля и доход от привилегий, жалованья и права собирать налоги, состоит в том, чтобы развивать военную мощь на случай чрезвычайных ситуаций. От рыцарей, обеспечивающих собственную военную силу, до герцогов, у которых всегда вторая по величине мобилизованная сила после короля. Обязательства в равной степени присутствуют. Ежедневно готовиться к чрезвычайным ситуациям и делать все возможное, чтобы закрепить свое положение в пределах своих полномочий на том месте, которое вам назначено, и на назначенной вам должности. И на всякий случай щедро используйте свои препараты. Именно из-за этой обязанности территориальным аристократам разрешается собирать налоги, а функциональным аристократам выплачивается жалованье.

Работа с ворами также неизбежна из долга дворянина.

Но не всегда это приносит достижения, которые можно назвать успешными. Во-первых, не существует стандарта успеха и неудачи. В случае стихийного бедствия большинство жертв были спасены, и даже если бы помощь при стихийном бедствии была успешной, даже если бы погиб хотя бы один человек, были бы семьи погибших, которые сочли бы это неудачей. Чрезвычайная ситуация — пример того, как трудно провести грань между успехом и неудачей.

С точки зрения Графа, контакт с Графом на этот раз также является достижением, попадающим в категорию успеха. Бандиты, разграбившие территорию, были изгнаны с территории. Если жители феода не будут беспокоить этих воров в будущем, можно сказать, что это большое достижение. Если вы только посмотрите на графство.

С другой стороны, лицо, ответственное за новые бесчинства изгнанных воров. С точки зрения новых жертв это будет выглядеть явным провалом. Также справедливо сказать, что вы не можете сказать, что убрали вещи, просто переложив багаж справа налево. С точки зрения Рыцарей Мортелна явно второе. Одна только оценка того, что произойдет в будущем, вызывает у него головную боль.

— Итак, в каком масштабе они сбежали?

— Около пятидесяти человек.

— Это слишком для нас, если они заявятся к нам в дом?

— Как три человека, включая меня, могут драться с пятьюдесятью людьми?

Если около пятидесяти человек, то это довольно крупная воровская банда. Если призадуматься, станет понятно, что граф Литеш делал все возможное, чтобы избавиться от них. Есть вещи, которые трудно принять.

— Разве нельзя собрать мужчин из деревень и вооружить их деревянными копьями и метательными камнями?

— Поэтому мы собрали максимум тридцать человек. Даже если бы мы забаррикадировались в главной деревне рвом, мы смогли бы сопротивляться столько, сколько могли. Если бы две другие деревни были уничтожены, в конце концов мы бы были атакованным без сопротивления. Урон будет тот же, а если бой будет идти долго, то резервов не будет.

— А как насчет того, чтобы выиграть время, заперевшись и вызвав подкрепление?

— Я знаю, что генерал может сделать это, но я думаю, что есть много проблем.

— Почему?

— У графа есть лицо, и трудно послать подкрепление. Хотя мы могли бы отогнать их сами, если бы они были покорены дома, их бы критиковали за некомпетентность. Бывают случаи, когда они возвращаются на территорию графа. Это была бы забавная история, если бы они были опустошены настолько, что в конце концов вернулись на территорию графа. Когда мы потерпели неудачу, семья графа Хубрека возглавила карательную армию и уничтожил всех. Ответственность за провал подчинения лежит на нас. Если мы не умеем это делать, возможно, будем мешать. Другие рыцари-лорды завтра будут моими союзниками. Они могут быть добры к нам, но так как их вооружение очень похоже на наше, я не думаю, что они могут позволить себе роскошь отправлять людей в другие места.

Вот почему Рыцарь Мортелн решил, что “граф — неудачник”. Есть факт, что вокруг графства есть только мелкие феодалы. Конечно, собственная территория Рыцарей по-прежнему бедна, и здесь есть три штатных оруженосца, включая Ситца, который сейчас здесь. Он не думал, что сможет справиться с бандитами, которых даже граф не смог контролировать.

— Пойдем в королевскую столицу или к аристократии просить подкрепления?

— Если на нас еще не напали, то будет тяжело. Если сделаем это, когда его превосходительство граф Литеш хвастается, что избавился от них, он возненавидит вас, не так ли?

— Меня не волнует, сможем ли мы защитить свою территорию и семью, но мы пограничники и подкрепления нам ждать не следует с самого начала.

— Я тоже не хочу умирать, так что оставляю это генералу.

Среди лучших друзей существует доверие к способностям друг друга. В «офисной» комнате голоса смеха друг друга просачивались через тонкие деревянные стены в соседнюю комнату.

— Итак, есть ли лучший способ?

Спросил Ситц с каменным лицом. Кассероль кивнул с благородным лицом.

— В худшем случае я мог бы поехать в командировку, но...

— Последней инстанцией является сам генерал. Если генерал умрет, то все.

— Кроме этого, ну, если это безопасное место, я углубляю ров или раздам запасные копья в каждый дом.

— Лучше, чем ничего.

Двое нахмурили брови. На самом деле, неразумно думать, что даже гораздо более крупное и богатое графство, чем они не смогло справиться с бандитами.

— У меня есть идея.

— Какая?

Кассероль с сомнением повернулся на голос своего подчиненного.

— В какой-то момент это будет игра с высокими ставками. Почему бы тебе не превратить мальчика в козырного джокера?

— Что это значит?

— Если я выиграю пари, я, возможно, смогу выступать не хуже генерала. Мое предчувствие кричит о том, что так лучше поступить.

— Я не могу игнорировать твоё чутьё...

Сделать своего сына козырем. Рыцаря это несколько смутило. Это не имеет смысла в первую очередь. Каким бы талантливым ни был его сын, семь детей никак не могут повлиять на ход битвы. Нет никакого способа, которым вы могли бы сделать такую волшебную вещь.

Однако там Кассероль цепляется за слово волшебство. Это было потому, что он внезапно подумал о том, что хотел сказать Ситцу. Единственное слово, которое он прошептал, было удивительно ясным.

— Это церемония освящения?

— Он самый.

Решение Кассероля в этот день стало первым шагом к большим переменам в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/77513/2694211>